

HSSB691: Выставлять их прямо в лицо.

Внутри долины вспыхнул туман света, образуя иллюзорные сцены как величественное, глубокое образование.

По мере циркуляции формирования, сияние желтой почвы выстрелило из алтаря в центре, прежде чем спуститься в большую землю окрестностей.

Свидев эту сцену, Чжэн Мин фыркнул: "Это действительно Небесная Опора Эффективного Формирования".

Как раз собираясь говорить за группу Кан Пин, Е Синь сказал довольно неразборчиво: "Раньше это было не то формирование".

Чэнь Чжилян фыркнул также: "Со старшим учеником-братом Чжэном, который следит за этим, это изменение на самом деле было воспроизведено и им". Это не было бы подделкой".

Долина мгновенно затихла, атмосфера стала несколько странной.

Внутри долины Канг Пинг и другие одновременно смотрели вверх на массивный божественный сосуд, который висел в воздухе.

Тем временем, на Небесном Сосуде с Ветерком, расположенном выше, многоцветный свет, окружавший его, был ярким, как никогда прежде, сиянием, циркулирующим по мере того, как они были готовы действовать или бежать в любой момент.

Хотя выражение Кан Пинга не изменилось, его взгляд был торжественным, как никогда прежде.

Выражение мадам Канг было суровым, ее пеленг был строгим. Однако она была не так сдержанна, как обычно.

Пожелтевшее лицо Ци Вэя было еще холоднее и острее, чем обычно, его руки дрожали бессознательно, как будто он думал о том, чтобы что-нибудь извлечь.

Он был гроссмейстером формирований, обладая различными сокровищами, с помощью которых он мог в любой момент установить мощные формирования.

Кан Цзиньюань был дикарем, когда он стиснул зубы, все его тело было напряжено, как будто он был готов сражаться в любой момент.

Кроме него, Канг Маошэн мог сохранять спокойствие, как и Канг Пин. Тем не менее, его выражение тоже было чрезвычайно тяжелым, даже более тяжёлым, чем тогда, когда он ранее сталкивался с "Громом Небесных Огненных Переживаний" в районе Целых Башен.

В этот момент воздух окружающих небес и земли, казалось, полностью замерз.

На Небесном судне с ветром Бай Цзимин не разговаривал.

Если бы сейчас что-то пошло не так, все могло бы выйти за рамки полного искупления без мгновенного уведомления.

Бай Цзимин посмотрел на Янь Чжаогэ, прежде чем посмотреть на зарядку на Небесном судне с ветром, Чжэн Мин, "подвергая их прямо им в лицо, это действительно слишком много пощечины для них". Не превратится ли их смущение в такую ярость, когда они непосредственно попытаются заставить всех нас замолчать?"

Так как они не могли обмануть свой путь, они могли просто воспользоваться своим боевым мастерством, перевернувшись прямо через стол и применив насильственные методы.

Бай Цзимин не мог не беспокоиться об этом. Раннее проявление силы Кан Пина было достаточным, чтобы все почувствовали его бдительность.

Находясь в настоящее время в Небесном Сосуде с Ветерком, казалось, что на этот раз он тоже будет втянут в это дело.

Чувствуя, как Бай Цзимин смотрит на него, Янь Чжаогэ повернулся к нему, улыбаясь, когда он кивнул, никакого страха или оговорок, видимых в его выражении, по меньшей мере, не видно.

Кан Пин был действительно могущественен, способен убить даже Воинственных Святых, основываясь только на его взгляде.

Если бы не Янь Чжаогэ, который тоже был необыкновенным, он мог быть пойман в ловушку и безжалостно убит Кан Пингом среди длинной реки времени ранее.

Однако, пока у династии Великий Сюань не было здесь других Боевых Святых из Бессмертного моста, Кан Пин также не обладал более чем одним высокочлассным Священным артефактом, он не смог бы наверняка уничтожить всех присутствующих, если бы действительно решил действовать против них.

С Небесным Сосудом Ветра, в то время как они могут быть не в состоянии обеспечить победу против Канг Пинга, был очень высокий шанс, что они смогут успешно бежать, если они так желают.

Более того, Чжэн Мин и другие также приняли меры перед тем, как приехать, чтобы они не могли быть тайно убиты, не имея ни малейшего представления о них.

Если что-то случится, юго-восточный Экзальт определенно будет преследовать их.

Возможно, Кан Пин и другие имели за спиной какую-то другую важную фигуру, но если бы его личные ученики исчезли или умерли вообще без какой-либо причины, то юго-восточный экзальт не стал бы легко отпустить его.

Три государя и пять императоров, экзальты десяти территорий. Как владыки потусторонних миров, между ними существовало некоторое общение. Юго-восточный Экзальт не был тем, кто стоял в одиночестве и без союзников.

Глядя на долину внизу, Чжэн Мин медленно сказал: "Я бы спросил господина Кан-что это за образование? Это Источник, текущее Земное Очаговое Формирование?"

"Этот Чжэн не умеет, и не думает, что это так. Если господин Кан все еще отрицает это, это тоже нормально. Скоро придут ученики этого Чжэна. Мы можем терпеливо подождать и пригласить моих старших учеников-братьев, которые более искусны в формировании, чем я, чтобы они пришли и определили это".

Услышав эти слова, Ян Чжаогэ улыбнулся. Слова Чжэн Мина на самом деле проясняли текущую ситуацию для группы Кан Пинга.

Конечно, "Небесное судно с ветром" тоже готовилось к бегству.

То, что они могли бы удержать другую сторону от действий, все равно должно было бы отдохнуть на их основе, гарантируя, что, скорее всего, все они не смогут быть пойманы и замалчены своей группой.

Канг Пин поднял голову, молча глядя на борт воздушного судна "Небесный ветер", как он медленно говорил после долгого времени: "Вещи, пришедшие на эту сцену, у этого Канга больше нет слов". Тем не менее, правда, стоящая за этим вопросом, имеет слишком много общего. Будь то ты или я, никто из нас не в состоянии нести ответственность за это".

Он вздохнул: "Если будет удобно, этот Канг надеется лично встретиться с юго-восточным Экзальтом, чтобы все прояснить, оставив окончательное решение за стариком".

Выражение Ци Вэя немного изменилось, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Кан Пина.

Кан Цзиньюань даже закричал в шоке: "Отец!"

Кан Маошэн схватил его сбоку, покачивая головой. Канг Цзиньюань мощно вырвался из рук Кан Маошэна, но увидел, как мадам Кан застрелила его.

Канг Пин медленно поднял руку, указывая им на молчание.

Канг Цзиньюань имел неподписанное выражение лица, но не осмеливался говорить. Рядом с ним Ци Вэй медленно поднял голову и вздохнул в сторону небес, полный ярости и обиды, так как он тоже чувствовал себя неподписанным.

На Небесном Сосуде Ветра, Чжэн Мин и Чэнь Чжилян тоже тайно вздохнули легкими вдохами облегчения.

Кан Пин по-прежнему был очень рациональным, так как он решил временно опустить голову, а не безумно выходить из себя, так как он потерял рассудок по поводу текущего положения дел.

Чжэн Мин сказал: "Из того, что говорит господин Кан, кажется, есть что-то более глубокое, лежащее в основе этого вопроса? Если вы хотите встретиться с моим Учителем, мы, естественно, будем рады помочь вам организовать встречу с ним. Наша гора Золотой Двор приветствует ваш приезд в любое время".

Естественно, он не стал бы приглашать Канга Пинга в "Небесное судно с ветром", чтобы он путешествовал вместе с ними. Это было бы равносильно тому, чтобы впустить в дом голодного волка.

Чжэн Мин повернулся и посмотрел на Чэнь Чжиляна: "Через мгновение, младший ученик-брат Чэнь, вы проведете господина Канга обратно на гору Золотой Двор".

Гора Голден Корт была расположена в центральном районе юго-восточной части Небесной территории Ян, где был создан даун и резиденция юго-восточного экзальта.

Чэнь Чжилян кивнул: "Да, старший ученик-брат".

Он спустился с Небесного Ветра, прибыв перед Канг Пингом и другими, прежде чем неуклонно протискивать руки к ним: "Когда господин Кан будет удобно, мы сможем съехать".

Кан Пин осмотрел окрестности, глядя на светлый туман, который еще не рассеялся, когда он говорил: "Мы можем съехать в любое время". Давайте уедем как можно скорее".

"Есть еще кое-что. Это Янь Чжаогэ из рода Юго-восточного Экзальта?"

Чэнь Чжилян сказал: "Этот маленький друг Янь не наш ученик. Тем не менее, его можно считать гостем, с которым мы путешествуем". Если он захочет, он может вернуться с нами на

гору Золотой Двор".

Янь Чжаогэ, конечно, мог бы и не пойти. Тем не менее, это было эквивалентно тому, как Чэнь Чжилян сказал Кан Пин теперь, когда Янь Чжаогэ был временно под их защитой.

Кан Цзиньюань с ненавистью стер зубы, в то время как Кан Пин вообще не проявлял ярости, просто мягко говоря: "То, что в конце концов решит юго-восточный эксальт, естественно, будет вытекать из его рассуждений". Тем не менее, я бы посоветовал, если у вас есть намерение принять его в родословную своего Экзальта, вы должны сначала должным образом проверить его происхождение и намерения".

"Этот человек обладает высококласным Священным Артефактом".

Чэнь Чжилян был слегка поражен, прежде чем кивнуть: "Гений, благословенный небесами, но в то же время обладающий большой удачей, большой удачей".

На Небесном Сосуде Ветра, Чжэн Мин, Бай Цзимин, Вэнь Лося и Йе Синь были поражены вне всякого сравнения.

Взгляды всех одновременно приземлились на Янь Чжаогэ. Это было все еще прекрасно для Чжэн Мин и Wen Luoxia которые главным образом чувствовали себя шокированными.

Ye Xin был оставлен чувствовать себя загадочным на кого-то, кто носил высококласный Священный артефакт внезапно появился перед ней.

"Правда?!" Неудержимая зависть, граничащая с ревностью, всплыла в глазах Бай Цзимина: "Хороший парень! Просто войдя в царство Боевого Святого, обладание низкосортным Священным Артефактом уже было бы неплохо, в то время как обладание среднесортным Священным Артефактом было бы ни с чем не сравнимой удачей. У этого юноши действительно есть первокласный Священный Артефакт? Могут ли эти люди пытаться подставить его, распространяя ложную информацию?"

Ци Вэй, который был рядом с Кан Пин, холодно сказал: "Этот Священный артефакт был сопутствующим сокровищем прошлого Возвышенного Солнечного Светила, Экстремальной Печатью Яна".

Экстремальный солнечный светильник, Экстремальная печать Ян...

Смертельная тишина внезапно обогнала все Небесное судно "Ветра".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/813887>